

**ИСТОРИЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

**Библиотека
журнала
Неприкосновенный
запас**

Aleida Assmann

DER EUROPÄISCHE TRAUM

Vier Lehren aus der Geschichte

DIE WIEDERERFINDUNG
DER NATION

Warum wir sie fürchten und warum wir sie brauchen

VERLAG C.H.BECK OHG, MÜNCHEN

2019, 2020

Алейда Ассман

ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕЧТА

Четыре урока истории

ПЕРЕИЗОБРЕТЕНИЕ НАЦИИ

Почему мы боимся ее и почему мы нуждаемся в ней

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА • 2022

УДК 323.1
ББК 66.094
А90

Ассман, А.

А90 Европейская мечта. Переизобретение нации / Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 512 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»)

ISBN 978-5-4448-1831-2

ISSN 1815-7912

Наследие главных катастроф XX века заставляет европейские страны снова и снова пересматривать свое отношение к истории, в процессе таких ревизий решается судьба не только прошлого, но и будущего. Главный вопрос, который перед нами стоит, звучит так: «Есть ли альтернатива национальной гордости, опирающейся на чеканные образы врага и забывающей о жертвах собственной истории?» В двух новых книгах, объединенных в этом издании под одной обложкой, немецкий историк и специалист по культурной памяти Алейда Ассман тоже задается этим вопросом. На фоне сдвига в сторону национализма, случившегося в последние годы во многих европейских государствах, знаменитая исследовательница анализирует послевоенный опыт и осмысливающие его критические теории. Автор предлагает не соглашаться ни с утопистами, мечтающими о глобальном космополитическом обществе, ни с воинственными популистами, апеллирующими к гордости и силе нации, а связать свои надежды с мемориальной культурой, задача которой — переизобрести нации, сформировать у них совесть и сделать их ответственными за безопасное будущее Европы.

УДК 323.1
ББК 66.094

В оформлении обложки использованы фрагменты картины Рембрандта Харменса ван Рейна «Похищение Европы», 1632. Музей Гетти, Лос-Анджелес

© Verlag C.H.Beck oHG, München 2019
© Verlag C.H.Beck oHG, München 2020

© Б. Н. Хлебников, перевод с немецкого, 2022
© С. А. Кокурин, комментарии, 2022
© И. Дик, дизайн обложки, 2022
© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Европейская мечта: Четыре урока истории

Предисловие к русскому изданию	11
Предисловие к первому изданию	15
Дополнительное предисловие к пятому изданию	17
Часть первая. Чему учит история?	19
Об истории Европейского союза	21
Четыре урока истории	27
Урок первый: Сохранение мира — как вековая вражда превратилась в добрососедство	28
Урок второй: (Вос)становление правового государства и преобразование диктатуры в демократию	37
Урок третий: Историческая правда и формирование немецкой мемориальной культуры	45
Урок четвертый: Новое открытие прав человека	63
Часть вторая. Примеры	93
Урок первый: сохранение мира	93
Урок второй: демократизация	105
Урок третий: мемориальная культура	129
Урок четвертый: права человека	151
Разногласия, дефицит, потребности	172
Эпилог	199

Переизобретение нации: Почему мы боимся ее и почему мы нуждаемся в ней

Предисловие	209
Введение	211
1. Тезис: Преодоление нации и ее переизобретение	218
Миф о Европе и упразднение нации (Ульрике Геро, Роберт Менассе)	218
«Методологический национализм» и слепое пятно теории модернизации	226
Национальное государство и его денационализация	232
Контрмодель: ЕС как защита национального государства	244
2. Грамматика идентичностей	257
Дом европейской истории в Брюсселе	257
Краткая история понятия «идентичность»	262
Idem-идентичность и ipse-идентичность (Поль Рикёр)	264
От теории модернизации к теории культуры	267
Коллективная идентичность (Каролин Эмке, Лутц Нитхаммер)	271
Коллективная идентичность как компенсация. Немецкий исторический музей в Берлине	275
Историческая память (Пьер Нора)	281
Культурной идентичности не существует (Франсуа Жюльен)	285
В защиту «грамматики идентичности»	292
3. Грамматика национальных нарративов	296
Идентичность и тимос (Фрэнсис Фукуяма)	297
Национального нарратива не существует (Джилл Лепор)	305
Израиль — страна трех нарративов	315

Конструкция и трансформация национальных нарративов	331
Нация и священное	343
Эволюция знака истории.	366
«Возрождение Германии», или Что должны знать немцы о своих нарративах	369
4. Гражданские и воинствующие нации	380
Тимотический комплекс	380
Миф о военном опыте (Джордж Моссе)	388
Концепция «друг/враг» (Карл Шмитт, Рафаэль Гросс)	393
Пастырь бытия в мире без евреев (Мартин Хайдеггер, Алон Конфино)	404
Детоксикация нации (Стефан Цвейг)	411
Как заканчиваются войны?	416
5. Инклюзия и эксклюзия	433
Восточная и Западная Германия — объединенная (разъединенная) нация	433
Миграция: новое «мы»	463
Коронавирус и чувство общности: кризис и шанс	483
Заключение. History matters — чувство общности, национальные нарративы и историческое просвещение	496
Нация и солидарность	496
Расколота нация и противоположные нарративы	499
Перестройка национальных нарративов — США и Израиль	500
Немецкие нарративы — три «горячие точки»	504

ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕЧТА

Четыре урока истории

*Посвящается носителям и подвижникам
культуры гостеприимства*

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Русский перевод включает в себя две мои книги, вышедшие на немецком языке отдельными изданиями с разницей в два года. Идея их объединить принадлежит моему другу и неумолимому переводчику Борису Хлебникову, взявшемуся за эту трудную задачу с присущей ему увлеченностью, скрупулезностью и вдумчивостью. Я также очень благодарна Ирине Прохоровой за то, что она любезно позволила опубликовать книгу в ее уважаемом издательстве. Однако соединение двух разных книг привело не просто к увеличению объема издания. Нет, под одной обложкой здесь соединяется то, что взаимосвязано. Это требует некоторых пояснений.

Мой интерес к нации возрастал по мере того, как я замечала, что начавшийся в 1990 году процесс демократизации в последние годы все больше подвергается атакам со стороны популистских движений. В результате цифровизации качество таких публичных медиа, как пресса, телевидение и радио, которые когда-то именовались «четвертой властью» (наряду с исполнительной, законодательной и судебной в спектре разделения властей), претерпело глубокие изменения. Ограниченное число читателей, зрителей, слушателей после разрушения информационных барьеров превратилось в миллионы «пользователей» и «подписчиков». Традиционные формы освещения событий и площадки публичных дискуссий, которые сопровождали политические события и оказывали на них влияние, стерты. Возможности высказывать свое мнение чрезвычайно возросли, что привело не только к укреплению демократии, но и к угрозам для нее. Обходить контроль качества стало легко, и это открыло ворота для злоупотреблений

драгоценным товаром. Неконтролируемые каналы вещания и целенаправленная дезинформация сегодня играют заметную роль в политике. В 2016 году они привели к брекситу и к избранию Дональда Трампа в США президентом нового типа, который, хотя потом и был смещен с поста общими усилиями нации, но продолжает за кулисами сохранять и расширять свою власть с помощью собственной медиаполитики.

Подобное развитие событий можно наблюдать и в Германии. С 2017 года партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) представлена в Бундестаге 93 депутатами. С тех пор там царит грубость, которая отравляет дискуссии и открыто раскалывает общество. Само государство, а также Европейский союз там предстают в образе врага.

Правоэкстремистские партии активизировались с началом миграционного кризиса и консолидировались вокруг созданного на этом фоне образа политического врага. Намного проще пробуждать страх и эмоциональное недовольство в обществе, чем справляться с новыми вызовами и принимать беженцев, людей с другим прошлым. Но именно это сегодня и требуется: принять необратимые перемены, вызванные односторонними человеческими действиями. Это относится как к миграционным перемещениям, так и к изменению климата. Изменения стали неотъемлемой частью нынешней реальности, и от нашей способности меняться не в последнюю очередь зависит, будет ли у наших потомков общее будущее на этой планете.

В глобализованном мире повсюду усиливаются тенденции к ренационализации, сопровождающиеся демонтажом демократии. В Германии тоже растет сопротивление Европейскому союзу, в котором националисты усматривают прежде всего посягательство на суверенитет национальных государств. Действительно, члены содружества уступают суверенитет ЕС. Но это не вся история, потому что как союз государств они обретают больше суверенитета, чем отдельные государства.

Именно идея общности после 1945 года стала локомотивом экономического развития государств, объединившихся в ЕЭС, и сегодня она снова актуальна, поскольку это эффективный способ ответить на глобальный кризис и вызовы времени.

Вот почему я говорю в этой книге о «европейской мечте». Под ней я понимаю четыре урока, усвоенные странами ЕС после 1945 года. В этих уроках я вижу основу и перспективы Европейского союза, который по-прежнему предлагает общее видение будущего. Проект ЕС включает в себя 1) мирный проект: вместо милитаризированной экономики — экономическое сообщество, 2) демократический проект: вместо диктатур — установление демократии, 3) диалогическую мемориальную культуру: самокритичный взгляд на историю, признающий собственные преступления, и 4) права человека: защита беженцев и меньшинств. Благодаря этим четырем урокам был создан совершенно новый, ранее не существовавший тип нации, я называю его — «гражданская нация», которая в союзе с другими гражданскими нациями ставит свои конституционные принципы на общую основу и тем самым делает их объектом взаимной критики, свидетельства и защиты. Благодаря этому немецкая нация преодолела свою историю как воинственной, агрессивной и геноцидальной нации и была принята в ассоциацию гражданских наций.

Красной нитью через всю книгу проходит тезис о том, что демократия укрепляется самокритичной мемориальной культурой и, наоборот, упразднение демократии ведет к историческому ревизионизму. Последнее нашло отражение в форме сопротивления истории, которое казалось уже преодоленным Германией. Мемориал жертвам Холокоста в Берлине был объявлен «памятником позора», что сопровождалось стремлением представить историю очищенной от вины и преступлений. С точки зрения АДГ, апеллирующей к гордости и силе нации, эти события впредь не должны больше влиять на самооценку немцев.

Такой сдвиг вправо, происходящий сегодня во многих государствах — членах ЕС, ведет к выхолащиванию и предательству принципов Европейского союза. Не только в Европе, но и во всем мире нации снова становятся националистическими и воинственными; и далеко не ясно, как вернуть их приверженность к гражданской конституции. Что мы вообще можем противопоставить этой тенденции? Есть ли альтернатива национальной гордости, опирающейся на чеканные образы врага и забывающей о жертвах собственной истории? Путь, который здесь открывается и который представлен в этой книге в многообразных примерах, связан с третьим уроком истории — самокритичной мемориальной культурой. Она восходит к 1980-м годам и основывается на осознании того, что нации с помощью своих исторических воспоминаний могут создать совесть, которая формирует их представление о себе и делает их нравственными и ответственными за будущее. У этой самокритичной мемориальной культуры, которая не только прославляет героев, но и чтит память о жертвах, пока еще очень короткая история. Но у нее, возможно, большое будущее, потому что во всем мире все чаще задаются вопросами: кому принадлежит история? Кто ее пишет? Кто ее собеседник, а кто лишен голоса? Очень важно на этом пути прислушаться к голосу чернокожего борца за гражданские права Джеймса Болдуина, выступившего в 1960-е годы за включение истории рабства в американский национальный нарратив: «История, которую, похоже, никто не знает, это не только то, что читают. И касается она в первую очередь не прошлого. Напротив, великая сила истории в том, что мы несем ее внутри себя».

Алейда Ассман, февраль 2022 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Европа издавна привыкла видеть себя в лстящем ей зеркале. Она мнила себя омфалом, Пупом Земли, колыбелью цивилизации, откуда разнообразнейшие достижения культуры распространились по всему миру. Такой популярный «автопортрет» Европы до сих пор представляет ее оплотом разума, свободы и демократии. Однако неевропейцы видят в нем проявление «идеологии европеизма». Сегодня мы, естественно, знаем, что именно в Европе брали свое начало национал-социализм и сталинизм, приведшие к многочисленным разрушительным последствиям. Но до сих пор почти не обсуждается то обстоятельство, что цивилизованные европейцы веками считали себя привилегированной расой господ, оправдывая этим принижение других народов и культур. Противопоставление «варварских» и «цивилизованных» культур использовалось для разделения людей на различные группы не только в миссионерских целях или ради приобщения к цивилизации, но также для их порабощения и эксплуатации. Все это не просто история, а в известной мере наша современность, ибо мы живем в тесно взаимосвязанном и одновременно полном глубокого неравенства мире, который создан европейским империализмом. Новое в этой ситуации, как полагает Панкадж Мишра¹, лишь то, что другие теперь тоже пишут собственные истории. Европа больше не может довольствоваться рассмотрением исключительно собственной истории,

¹ Панкадж Мишра (род. в 1969 г.) — индийский писатель, публицист; одна из сквозных тем его книг — поиск развивающимися странами достойного места в мире, в котором европейцы и их союзники зарезервировали для себя лучшие позиции. — *Прим. ред.*

в условиях глобальных связей ей приходится учитывать существование других наций вне Европы. Мишра резюмирует: «Подготовлена почва для более сложных форм представлений о себе, которые свободны от самодовольства, национальной мифологии и расового высокомерия»¹.

Понятие «европейская мечта», определившее название этой книги, не восходит к давней традиции представлений гордых европейцев о самих себе, оно возникло вследствие трудной работы самосознания и критических размышлений о собственной истории, чего и требует Панкадж Мишра. Переключаясь с «американской мечтой», предлагаемая «европейская мечта» должна восприниматься как общий идеал, образец идей и действий для стран Европейского союза, связанных друг с другом историей насилия. Европейская история — это сюжет, где присутствуют не только ужасы и травмы, но и мечта о мирном совместном будущем. Однако для того, чтобы преодолеть историю насилия, ее нужно знать и признать, нужно извлечь необходимые уроки, и это даст нам ресурсы, которые позволят справиться с вызовами настоящего и будущего.

Основные положения этой книги пережили несколько редакций. Некоторые тезисы я представила в прочитанной в сентябре 2017 года Венской лекции «Учиться у истории? Особый путь и кризис ЕС» и обсудила с Хубертом Кристианом Эхальтом и Оливером Раткольбом², за что им очень признательна. Тому, что эта книга не была отложена

¹ *Mishra P.* Dankesrede zur Verleihung des Leipziger Buchpreises zur Europäischen Verständigung im Gewandhaus zu Leipzig am 12. März 2014; доступно на: https://static.leipzig.de/fileadmin/mediendatenbank/leipzig-de/Stadt/02.4_Deiz4_Kultur/41_Kulturamt/Literatur_und_Buchkunst/LBEV/2014_pankaj_mishra_dankesrede.pdf.

² Хуберт Кристиан Эхальт (род. в 1949 г.) — австрийский историк и антрополог, почетный профессор Венского университета. Оливер Раткольб (род. в 1955 г.) — профессор современной истории в Венском университете. — *Прим. ред.*

в долгий ящик, способствовали неожиданные благоприятные обстоятельства. Присуждение Яну Ассману и мне в 2018 году Премии мира, учрежденной Союзом немецкой книжной торговли, ненадолго приоткрыло окно возможностей для реализации настоящего проекта. Дружескую поддержку оказал мне Берлинский институт перспективных исследований, где меня вдохновляли разговоры с такими собеседниками, как Павел Махцевич, Лука Джулиани, Чарльз Майер и Дитер Гримм¹. Издательство С.Н. Векк и его сотрудники Штефани Хёльшер и Андреас Виртензон, которым пришлось работать в ускоренном режиме, проявили чуткость, компетентность и надежность. Я благодарю Яна Ассмана, первого читателя этой книги, за многочисленные поправки и наш чудесный нескончаемый диалог.

Траункирхен, август 2018 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

«Для кого вы писали эту книгу?» — спросил меня недавно ученик одной из школ, где мы обсуждали мою «Европейскую мечту». Вопрос был неожиданным. Немного подумав, я ответила: «Для себя». И это правда, ведь я писала книгу для того, чтобы разобраться в некоторых проблемах под давлением текущих событий. Тем не менее я рада, что книга привлекла к себе внимание многих читателей, у которых независимо от их политических взглядов или профессиональных интересов возникла та же потребность прояснить общие «точки кристаллизации европейской мемориальной

¹ Павел Махцевич (род. в 1966 г.) — польский историк, Лука Джулиани (род. в 1950 г.) — немецкий археолог, Чарльз Майер (род. в 1939 г.) — американский историк, Дитер Гримм (род. в 1937 г.) — юрист, почетный профессор публичного права в Университете Гумбольдта. — *Прим. ред.*

культуры»¹. Хочу поблагодарить всех, с кем мне удалось лично обсудить основные идеи этой книги, за их откровенность, важные замечания и критику.

«Промежуточностью» моей книги обусловлены и ее проблемы. Так, например, специалисты по истории права выразили категорическое несогласие с моей трактовкой тех или иных событий европейской истории. Упрекали меня также за нечеткое разграничение понятий «Европа» и «Европейский союз». Европа как обобщающее географическое и культурно-историческое понятие включает в себя и Россию, в то время как Европейский союз представляет собой неустойчивое объединение с большим или меньшим числом стран-участниц, чья идентичность и роль в этом союзе служит предметом постоянных дискуссий. Тот, кто выходит из ЕС, остается, разумеется, в Европе, но и те, кто остается в ЕС, — тоже часть Европы.

Я воспользовалась переизданием моей книги, чтобы внести в нее небольшие дополнения. Они касаются периодизации европейской интеграции, начиная с 1945 года и вплоть до наших дней, а также истории прав человека в странах Центральной и Восточной Европы, истории миграции, понятия «Запад» до и после 1989 года и эпилога. Еще раз сердечно благодарю Штефани Хёльшер и Андреаса Виртензона, вновь энергично поддержавших меня, а равно и издательство С. Н. Векк, которое не пожалело усилий и быстро переиздало книгу.

Траункирхен, сентябрь 2019 г.

¹ О проблематике мемориальной культуры см., в частности, книгу: *Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика* / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. — *Прим. ред.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ?

Чему учит история? Стандартный ответ на этот вопрос: история учит лишь тому, что она ничему не учит. С этим мнением были согласны столь разные мыслители, как Георг Вильгельм Фридрих Гегель и Георг Бернард Шоу. Позднее Райнхарт Козеллек¹ привел еще один аргумент в пользу этого пессимистического ответа. Он сумел точно указать, когда и почему был изъят из обращения древний топос истории как учительницы жизни (*historia magistra vitae*²). Это совпало с закатом эпохи Просвещения. По словам Козеллека, мысль о том, что история ничему не учит, утвердилась в конце XVIII века, когда общество прониклось идеями модернизации, а потому сделало ставку на инновации и прогресс. С тех пор в динамичном историческом процессе прошлое и будущее, пространство опыта и горизонт ожиданий все явственней расходятся. Где прежде была непрерывность, воцарился антагонизм. Следовательно, уроки прошлого уже не годились для решения будущих проблем.

Поль Валери тоже принадлежал к числу тех, кто не считал, что история может чему-то научить. В 1931 году, после Первой мировой войны и накануне Второй, он видел, как, например, в Германии история, использованная в национальных интересах, превратилась в опасное идеологическое

¹ Райнхарт Козеллек (1923–2006) — крупнейший специалист по теории истории, исторической антропологии, истории понятий. Самый известный его труд «Прошедшее будущее: К семантике исторического времени» (1979). См. также рус. пер.: *Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2006. С. 33–53. — Прим. ред.*

² *Цицерон, De oratore, II 36. — Прим. ред.*

оружие: «История — самый опасный продукт, вырабатываемый химией интеллекта. Свойства ее хорошо известны. Она вызывает мечты, опьяняет народы, порождает в них ложные воспоминания, усугубляет их рефлексы, растрavляет их старые язвы, смущает их покой, ведет их к мании величия или преследования и делает нации горькими, спесивыми, невыносимыми и суетными». И далее продолжает: «История оправдывает любое желание. Она, строго говоря, ничему не учит, ибо содержит все и дает примеры всего»¹.

Сегодня эти слова звучат особенно актуально. Однако я полагаю, что после Второй мировой войны из разрушительной истории все-таки удалось извлечь уроки, и Европейский союз — наглядный результат их усвоения. Валери умер в 1945 году. Он дожил до конца войны, но не застал становления новой Европы. Если бы он мог вернуться, мы поведали бы ему, как развивалась история дальше. Во всяком случае, мне хотелось бы оспорить пессимистические суждения Валери об уроках истории, ибо из чего же еще нам извлекать уроки, как не из истории?

Действительно, следует оглянуться на предысторию ЕС, если мы хотим яснее различать нынешние процессы и лучше понимать кризис единства в европейском содружестве. Для этого я хочу предложить ракурс, который до сих пор не применялся в исторических исследованиях. Речь идет о коллективном восприятии Европейского союза его участниками

¹ *Valéry P.* Extrait. De l'Histoire // Regards sur le monde actuel. Paris, 1931. [См. рус. пер.: *Валери П.* Избранное / Введение и редакция А. Эфроса. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1936. С. 289–290.] История дает примеры на все случаи жизни, о чем свидетельствует практика «исторических аналогий». Политическая риторика избирает определенное событие прошлого, чтобы ссылкой на него доказать неизбежность того или иного решения в настоящем. Примером может служить Мюнхенское приглашение 1938 года, вошедшее в историю как «стратегия умиротворения», развязавшая Гитлеру руки для осуществления его безумных планов. Все, кто стремится оправдать политику жесткости, отвергая дипломатические усилия, охотно ссылаются на этот пример.

и о той роли, которую играет или может сыграть в этом историческая память стран, входящих в ЕС.

ОБ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Размышляя сто тридцать лет назад о будущем национального государства, французский философ Эрнест Ренан пришел к следующему выводу: «Нации не вечны. Они имели начало, будут иметь и конец. Вероятно, их заменит конфедерация европейских стран»¹. Сегодня многие склонны толковать это предсказание навыворот: Европейский союз не вечен. Он имел начало, будет иметь и конец. Вероятно, его (опять) сменят национальные государства.

Стал ли европейский проект транснационального альянса новой эффективной моделью демократической конфедерации государств или же он оказался лишь эфемерным историческим событием и вскоре бесследно исчезнет? Американский историк Тони Джадт еще в 1996 году говорил о «великой иллюзии» Европы. Однако незадолго до него британский политолог Алан Милуорд в своем классическом исследовании назвал Европейский союз «спасителем национальных государств»². Возможно, сама постановка вопроса в форме «или-или», предложенная Ренаном, неверна. Ведь Европейский союз никоим образом национальные государства не упраздняет, но, наоборот, стабилизирует. Одна из особенностей ЕС в том и состоит, что, несмотря на передачу ему многих полномочий, он скорее усиливает, нежели ослабляет национальные тенденции.

¹ *Renan E.* Was ist eine Nation? Vortrag, gehalten an der Sorbonne am 11. März 1882 // *Was ist eine Nation? und andere politische Schriften.* Wien; Bozen, 1995. S. 57. [См. рус. пер.: *Ренан Э.* Что такое нация? // *Ренан Э.* Собр. соч. в 12 т. Т. 6 / Пер. с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Киев, 1902. С. 101.]

² *Judt T.* Große Illusion Europa. Gefahren und Herausforderungen einer Idee. München, 1996. Аналогичные мысли высказал ранее Алан Милуорд в книге: *Milward A.* The European Rescue of the Nation-State. London, 1992.